

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА – ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ. ИНТЕРВЬЮ С ПРЕЗИДЕНТОМ ЕВРАЗИЙСКОГО
ПАТЕНТНОГО ВЕДОМСТВА А.Н.ГРИГОРЬЕВЫМ**

Уважаемый Александр Николаевич, расскажите, пожалуйста, о евразийской патентной системе и Евразийском патентном ведомстве.

– В 2008 г. патентной системе, созданной в соответствии с Евразийской патентной конвенцией, исполнилось 12 лет. Возраст для международного соглашения невелик, и история разработки Конвенции памятна многим специалистам в области охраны интеллектуальной собственности. Создавалась она при поддержке и помощи Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и Европейского патентного ведомства, в 1994 г. была принята и уже в 1995 г. вступила в силу – небывало короткий срок для ратификации или присоединения к международным договорам. Огромную роль в разработке и принятии Евразийской патентной конвенции сыграл доктор Арпад Богш, бывший в то время Генеральным директором ВОИС.

Страны – участницы Конвенции из числа бывших республик СССР параллельно с национальными патентными системами создали евразийское патентное пространство, объединившее девять государств: Туркменистан, Республику Беларусь, Республику Таджикистан, Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Азербайджанскую Республику, Республику Молдова и Республику Армения. Тогда же, в 1996 году, был создан наднациональный орган – Евразийская патентная организация со штаб-квартирой в Москве и начало работать ее Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ).

Создание региональных патентных пространств по праву считают началом сближения экономических систем. Именно так готовилась к экономическому объединению Европа. Конвенции о выдаче европейских патентов (Мюнхенской конвенции) уже более 35 лет. Сначала европейское патентное пространство включало всего семь стран, теперь их уже тридцать пять.

Принципиально важно, что евразийский патент действует во всех странах региона, тогда как для европейского патента – это пока неблизкая перспектива. Можно сказать, что здесь мы выигрываем у Европы не менее двадцати лет.

С каждым годом евразийская патентная система становится все более востребованной. А начиналась наша деятельность с сотни заявок на изобретения, поданных в первый год работы

Евразийского патентного ведомства. Пессимисты считали, что это и есть показатель интереса к евразийскому патенту. Но уже через год количество заявок увеличилось в четыре раза, с 1998 г. ежегодное поступление превысило тысячу заявок, а в 2008 г. преодолена трехтысячная отметка. Да, пока это значительно меньше, чем в лидирующих зарубежных ведомствах, но и они шли к своим показателям постепенно. Главное – это устойчивая положительная динамика. Ежегодный на протяжении нескольких лет прирост количества евразийских заявок составляет 20 %, и это немало.

Как и другие региональные патентные системы (европейская и две африканские), евразийская патентная система решает не только вопросы ослабления территориальных барьеров на пути товаров и технологий. Для группы стран появляется возможность создать патентную систему, превосходящую возможности национальных патентных ведомств. А значительное число заявок, рассматривающихся в рамках одних и тех же норм материального права по одной и той же процедуре, позволяет повысить надежность патента. Необходимо иметь в виду и то, что затраты на поддержание и усовершенствование информационных фондов сегодня весьма велики и осилить их можно лишь при значительном потоке заявок. Эти положения полностью соответствуют деятельности Евразийской патентной организации. Предмет нашей особой гордости – современная и удобная Евразийская патентно-информационная система (ЕАПАТИС), обеспечивающая широкие возможности в области патентно-информационных поисков для экспертов национальных патентных ведомств, евразийских патентных поверенных и других пользователей.

Выбор системы патентования – добрая воля пользователя. Как бы хороша изначально ни была идея объединения, жизнеспособность региональной патентной системы зависит от ее полезности для тех, кто создает, использует интеллектуальную собственность и нуждается в ее правовой охране. Для того чтобы в условиях выбора принять решение о стратегии патентования, нужно иметь полную информацию о возможностях имеющихся систем.

Региональная патентная система отличается от других патентных систем прежде всего тем,

что для охраны изобретения в нескольких странах евразийского региона достаточно подать всего одну заявку в одно ведомство на одном языке (русском), взаимодействовать с одним ведомством, уплачивать пошлины в одно ведомство. В период до уплаты первой годовой пошлины заявителю предоставляются исключительные права на изобретение во всех девяти государствах. Появляется дополнительное время для уточнения перечня стран, в которых будет целесообразно поддерживать патент. Удобство и экономию создает взаимодействие с одним патентным поверенным: как известно, патентные законодательства стран мира требуют, чтобы заявитель, не имеющий постоянного местожительства или местонахождения на территории страны патентования, был представлен официальным патентным поверенным этой страны. Следовательно, при патентовании в нескольких странах через национальные патентные системы понадобились бы услуги нескольких патентных поверенных (заявители из стран евразийского патентного пространства могут действовать как через патентного поверенного, так и самостоятельно).

– Какова роль Евразийских патентных поверенных?

– Институт евразийских патентных поверенных так же молод, как и евразийская патентная система, чего нельзя сказать об этой профессии. Как известно, в России институт поверенных возник еще до Судебной реформы 1864 г. и получил распространение наряду с адвокатурой. К поверенным по делам между частными лицами на основании Закона от 14 мая 1832 г. предъявлялось требование «надлежащих познаний желающего получить свидетельство на хождение по делам».

Частные поверенные, как правило, юристы, не могли полноценно представлять интересы клиентов-изобретателей в делах по охране промышленной собственности. Агентами в патентных делах чаще всего становились опытные инженеры, обладающие необходимыми знаниями в области патентного права. С 1896 г. эта деятельность получила законодательную регламентацию, а агенты стали называться патентными поверенными. Для иностранных заявителей подача прошений (заявок) через российского патентного поверенного стала обязательной. Граждане, проживающие в России, могли действовать лично или через поверенного. Как видим, этот принцип в патентном праве остался неизменным.

После 1917 г. институт поверенных перестал существовать в своем первоначальном виде. Его функции для отечественных заявителей стали выполнять органы Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, патентные подразделения предприятий и организаций, Всесоюзный центр патентных услуг. Подготовка кадров патентоведов велась на курсах в области патентного права при Всесоюзном институте повышения квалификации. Созданная система поддержки изобретательства была настолько разветвленной, что каждый изобретатель мог получить квалифицированную помощь на любом этапе охраны технических решений.

Коллективным патентным поверенным для иностранных заявителей, а также для советских граждан и юридических лиц при патентовании за рубежом стала Торгово-промышленная палата СССР (Союзпатент). После длительного перерыва институт патентных поверенных был воссоздан с принятием в 1991 г. Закона «Об изобретениях в СССР». Сначала это была немногочисленная группа аттестованных и зарегистрированных в Патентном ведомстве специалистов, действующих на основании Временного положения о патентных поверенных. С принятием в 1992 г. Патентного закона Российской Федерации институт патентных поверенных получил развитие. Услуги поверенных индивидуальным изобретателям, юридическим лицам и зарубежным клиентам, как и в любой стране, включают рекомендации на начальной стадии (определение стратегии охраны прав), выполнение работ, связанных с приобретением прав, представительство и рекомендации на стадии поддержания и реализации прав.

По прошествии двенадцати лет работы евразийских поверенных можно сказать, что в цепочке «изобретатель – патентное ведомство – поверенный» еще есть нерешенные проблемы, однако не вызывает сомнений, что этот институт действует, развивается и выполняет важную роль в повышении качества заявочных материалов и полученных охранных документов. Законодательным основанием деятельности наших патентных поверенных являются ст. 15(12) Евразийской патентной конвенции, правило 30 Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции, регламентирующее представительство, и Положение о евразийских патентных поверенных.

– В чем состоят особенности деятельности Евразийских патентных поверенных?

– Опытным заявителям хорошо известно, что, приступая к патентованию, они не всегда могут прогнозировать, когда именно им понадобится патент (есть доводы как для некоторой отсрочки выдачи патента, так и для его скорейшего получения). Нормативными документами Евразийского патентного ведомства в качестве услуг, относящихся к рассмотрению евразийских заявок и выдаче евразийских патентов, предусмотрено, например, ускоренное проведение по просьбе заявителя формальной экспертизы (в течение пяти или десяти рабочих дней), а также экспертизы по существу (от одного до трех месяцев); ускоренное опубликование по просьбе заявителя евразийской заявки, ускоренная публикация сведений о выдаче евразийского патента.

Востребованы и другие услуги Ведомства – патентно-информационные и консультационные. Вся необходимая информация для пользователей евразийской патентной системы размещена на портале Евразийской патентной организации <http://www.eapo.org>.

Нашим заявителям ясны евразийские правила и процедуры, здесь нет никаких неожиданностей. Мы привели свое право в соответствие с международными договорами, мировой практикой и открыты для его дальнейшей гармонизации. Евразийская патентная система чувствительна к изменениям международно-правовых норм, ее правовые документы при необходимости корректируются решениями Административного совета Евразийской патентной организации, вбирая в себя прогрессивные положения, апробированные международным патентным сообществом.

Затрачивая усилия и средства на патентование, изобретатели и предприниматели хотят быть уверенны, что патент не подведет своего владельца в сложной ситуации. Двенадцать лет деятельности Евразийского патентного ведомства показали, что выданные с соблюдением всех современных требований, предъявляемых к проверочной экспертизе изобретений, евразийские патенты на изобретения надежны и способствуют коммерциализации этих изобретений. Немалая заслуга в обеспечении высокого качества патента принадлежит многонациональному коллективу специалистов Евразийского патентного ведомства.

– Понятно, что сегодня евразийская патентная система успешно работает, но кому конкретно необходима деятельность Евразийского патентного ведомства?

– Основную долю евразийских заявок

составляют заявки, поданные по процедуре Договора о патентной кооперации (РСТ) – более 80 % от общего количества. Заявки подаются в Международное бюро ВОИС и далее по процедуре «РСТ–Евразия» – в Евразийское патентное ведомство. Значит ли это, что система работает преимущественно в интересах внешних пользователей? Для такого предположения оснований нет. Инновационный процесс не может основываться только на своих собственных разработках, не может не использовать достижения мировой науки и техники. Несмотря на то, что взаимодействие со странами – участницами Евразийской патентной конвенции пока только на периферии экономических интересов крупнейших компаний мира, многие транснациональные компании европейского, американского, азиатского происхождения стали обладателями евразийских патентов.

Еще один момент. Не секрет, что практически все евразийские патенты поддерживаются в силе в отношении Российской Федерации. Может быть, создание евразийской патентной системы привело к конкуренции российского и евразийского патента? И такое предположение неверно. Например, известная металлургическая компания «Оутокумпу» (Финляндия) снова и снова обращается к евразийской патентной системе и в то же время патентует часть своих изобретений в России: на сегодняшний день подразделениям компании принадлежит 45 российских и 92 евразийских патентов. Другой пример в той же области промышленности: транснациональный концерн «Маннесманн» имеет 104 патента Российской Федерации и 17 евразийских патентов.

Многие транснациональные фармацевтические компании европейского, американского, азиатского происхождения стали обладателями десятков и сотен евразийских патентов. Так, ежегодное поступление заявок от компаний «Пфайзер», «Хоффман ля Рош», «Мерк», «Байер», «Никомед», «Новартис», «Гедеон Рихтер» составляет по 20–50 от каждой. В то же время у этих компаний существует и «российский» поток заявок, отобранный специально для охраны изобретений только в Российской Федерации.

Таких примеров множество. Каждый патент выполняет свою задачу с учетом выбранной его владельцем стратегии, и конкуренции здесь не существует.

Итак, сегодня у нас есть все основания считать, что надежды изобретателей и патентовладельцев, связанные с евразийским патентом, оправдались. Однако это не означает, что

система идеальна. От серьезных проблем не свободны ни национальные, ни региональные патентные системы.

Известно, что сдерживающим фактором на пути патентования во всем мире является высокая стоимость патента для заявителей, обусловленная объективно высокими затратами ведомств на обработку и экспертизу заявок. Например, сегодня получение европейского патента финансово оправдано, если заявитель испрашивает защиту в трех или более странах, но все равно она считается дорогой и является препятствием для широкого использования патентов в Европе (средняя стоимость европейского патента на сегодня составляет около 50 тыс. евро).

Евразийское патентное ведомство для заявителей из государств своего региона с первых дней работы установило льготный тариф для уплаты пошлин (со скидкой 90 %). С учетом этого льготного тарифа затраты на получение евразийского патента составляют в среднем 7–7,5 тыс. руб. По сравнению с затратами российского заявителя на получение российского патента это приблизительно на 25 % дороже. Однако приведенное сопоставление затрат относится к самой «тяжелой» для евразийского патента ситуации, когда он поддерживается в силе только в отношении одной страны – России. Понятно, что очевидные преимущества экономического характера возникают, если евразийский патент поддерживается в силе в отношении двух или более стран региона, в которых предполагается использовать патент.

Еще одна общая и, к сожалению, серьезная проблема охраны интеллектуальной собственности, ее «узкое место» – правоприменительная практика. Единого патентного суда в области патентов на изобретения нет ни в Европе, ни у нас. Но Европа в этом отношении ближе к существенному изменению способа разрешения патентных споров. Работа ведется и в части сокращения сроков и стоимости патентных разбирательств в национальных судах стран Европейского союза, и в части создания нового единого европейского патентного суда в рамках Европейского союза. Известно, что в английских судах споры по патентным правам решаются относительно быстро, но связанные с их рассмотрением затраты составляют обычно порядка 1–1,5 млн евро. Рассмотрение споров в других европейских странах обходится дешевле, но занимает больше времени. Например, во Франции и Италии стороны часто тратят на судебное разбирательство по четыре-пять лет. Создание

единого Европейского патентного суда будет способствовать не только значительному снижению затрат, но и устранению вероятности вынесения разными судами противоречивых решений.

Роль региональных патентных ведомств в создании или реформировании судебной системы по разрешению патентных споров не является определяющей и не может быть таковой. Но, используя практику Европейского патентного ведомства и при условии готовности государств – участников Евразийской патентной конвенции, мы примем активное участие в этой сложной работе. А пока наш вклад в защиту интересов владельцев евразийских патентов – сильный патент, который сложно оспорить.

Итак, существование параллельных систем охраны промышленной собственности, как показала и наш, и мировой опыт, приводит к тому, что у заявителей появляется свобода выбора системы патентования, у национальных патентных ведомств – новые возможности, у государства – дополнительные финансовые поступления за счет пошлин, причём их объем из года в год растет. Принято считать, что хорошая патентная система стимулирует инновационную активность, способствует появлению современных технологий, новых производств, созданию рабочих мест.

– Евразийская патентная система – хорошая система, но каковы ее реальные возможности в повышении инновационной активности?

– Действительно, хорошо известны примеры, когда публикация патента с высоким уровнем новизны инициировала целое направление техники и технологии. Есть и другие примеры инновационных рекордов, когда на основе патента были выданы сотни лицензий. Так, в 1991 г. была выдана сотая по счету лицензия на патент Стенли Коэна и Герберта Бойера в области рекомбинантных ДНК. За все время действия этот патент принес Калифорнийскому и Стэнфордскому университетам доход около 50 млн долл.

Сегодняшние изобретения служат точками роста знаний и приводят к созданию новых изобретений, которые появятся завтра. При формировании своего портфеля интеллектуальной собственности любая инновационная компания стремится иметь пакет патентов, охраняющих саму идею, её развитие и улучшение технологии. Особенно это важно для областей высокого инвестиционного риска, какими являются фармацевтика и биотехнология.

Таким образом, инновация питает инновацию. Но, к сожалению, только этого недостаточно.

В патентном праве есть очень емкое понятие – совокупность признаков изобретения, обеспечивающая достижение технического результата. Известно, что результат – инновационная активность – следствие многих факторов, в том числе расходов на научные исследования, формирующих базу для инноваций.

США были первыми, кто реформировал подходы к коммерциализации интеллектуальной собственности в госсекторе. Эта деятельность не случайна для США. Американская инновационная система начала формироваться сто лет назад, ей присущи огромные, по сравнению с другими странами, расходы на НИОКР за счет государственного финансирования и венчурного капитала, направленность государственной инновационной политики на защиту интеллектуальной собственности, тесные взаимосвязи между компаниями и университетами.

Только в результате реформирования в госсекторе в 90-е годы XX в. объем патентования в университетах и государственных лабораториях США возрос почти на порядок, причем этот рост опережал расходы на исследования. Были приняты законодательные акты, позволившие университетам, некоммерческим структурам и предприятиям малого бизнеса получать права собственности на изобретения, созданные на государственные средства финансирования, и, что важно, передавать права собственника третьей стороне для дальнейшей разработки. По этому пути идут и другие страны. Японская научно-технологическая корпорация, подконтрольная государству, с 1998 г. приобретает и коммерциализирует изобретения, сделанные в НИИ и университетах. Корпорация взяла на себя расходы на оформление патентных заявок и поддержание патентов. Если коммерциализация успешна, 80 % доходов передаются исследователям.

Затраты на исследования и разработки считаются одним из основных показателей инновационной активности и в Европе. Например, во Франции исследования и разработки, проведенные внутри предприятия, являются основным источником инноваций, намного опережают другие источники. Многие европейские страны стремятся изменить системы стимулирования разработки и коммерциализации интеллектуальной собственности, внедряя культуру предпринимательства, открывая организации по трансферу технологий и центры по правам

интеллектуальной собственности. Существует прямая связь между расширением инновационной деятельности и увеличением числа патентов. Действительно, патент является прямым результатом изобретения, которое может иметь коммерческий успех, и поэтому патенты часто рассматривают как промежуточный продукт инновационной деятельности. Лидеры в производстве инновационных продуктов – это чаще всего и крупнейшие патентовладельцы. В качестве примера достаточно привести иностранные компании, которые не покидают топ-десятку в коммерческом секторе российского фармацевтического рынка. Так, суммарное количество опубликованных заявок и патентов компаний «Хоффманн ля Рош», «Новартис», «Пфайзер» приближается к 80 тысячам.

Как и любое другое патентное ведомство, ЕАПВ обрабатывает и создает колоссальные массивы информации, отражающей состояние и тенденции развития областей прикладной науки и материального производства. В наших руках хорошо структурированная достоверная информация и простой инструмент оценки – сравнительная динамика патентования. Наши статистические данные сегодня вызывают двойное чувство: с одной стороны, нет сомнений в востребованности евразийской патентной системы, с другой стороны, темп роста изобретательской активности в странах – участницах Евразийской патентной конвенции остается невысоким. Одна из причин этого – многолетняя ориентация экономики наших стран на сырьевой бизнес. Ожидают, что финансовый кризис изменит структуру народного хозяйства наших стран и будет способствовать инновационному подъему. Не вызывает сомнения, что вместе с ростом обновленной экономики в наших странах усилится тенденция роста количества заявок из стран – членов Евразийской патентной организации. Евразийская патентная система работает и будет работать в интересах государств региона, увеличивая национальный багаж интеллектуальной собственности.

Большие надежды связываются сегодня с Договором об образовании Евразийского экономического сообщества (ЕвразЭС), подписанного в 2000 г. в Астане Президентом Республики Беларусь, Республикой Казахстан, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. Все эти государства являются участниками Евразийской патентной конвенции. Еще два ее участника – Республика Молдова и Республика Армения – имеют статус наблюдателя ЕвразЭС.

ИНТЕРВЬЮ С А.Н.ГРИГОРЬЕВЫМ

Можно смело сказать, что в «копилке» ЕвразЭС уже есть надежный и признанный мировым сообществом инструмент патентной охраны — евразийский патент. Этот инструмент не нужно создавать, «отлаживать» и приспособлявать, он уже более десяти лет успешно работает в регио-

не. Евразийская патентная система готова к инновационному подъему в странах нашего региона и ждет своих новых пользователей.

**Беседовал доктор юридических наук
И.З.Фархутдинов**